

как бы ни маскировал это чувство, как бы он ни старался остаться в рамках родственных отношений, именно любовь придает его жизни особый смысл, наполняет ее радостью и горем» [8]. Другой причиной названия себя без отчества является самовосприятие героя.

Фамилия *Девушкин* может не только намекать на девическую неприкосновенность героя к жизни, но и быть знаком того, что герой рожден «в девках» или его далекий предок был сыном девушки. Сам Макар Девушкин указывает: «Родитель мой был не из дворянского звания и со всей семьей своей был беднее меня по доходу» [Т. 1. С. 20]. В.П. Владимирцев считает, что «этому непосредственно соответствует “плебейская”, просто-народная фамилия отца и сына, Алексея и Макара Девушкиных. Ее главная идея, возможно, связана с тем, что некий первый Девушкин (первоноситель матронимичной фамилии) был сыном безмужней и бесфамильной “девушки”. Допустима условная реконструкция основополагающей вопросо-ответной модели: “Чей сын? – Девушкин”. “Девушками” называли служанок, работниц, горничных. Комнатные, дворовые, сенные и другие “девушки”, обычно крепостные, прислуживали в барских домах. Прижитые ими дети получали матронимичные прозвания, которые переходили в разряд худородных фамилий, имен семей. Не подразумевает ли фамилия Девушкин понятия о таком “генеалогическом древе” Макара Алексеевича?» [9].

В «Ономастиконе» С.В. Веселовского фамилия *Девушкин* упоминается единожды среди крестьянских фамилий: «Девушкин Клим, крестьянин, 1498 г., Обонежье Девясил, крестьянин, 1487 г.» [10]. Вопрос о происхождении фамилий интересен и неоднозначен, например, Б. Унбегаун не относит фамилию *Девушкин* к числу метронимических фамилий, а считает ее производной от мужского прозвища [11]. Думается, что уже в первом романе Достоевский использует прием вскрытия семантического значения фамилии самим ее носителем: в одном из писем Макар замечает, что «у бедного человека... тот же самый стыд, что у вас, примером сказать, девический» [Т. 1. С. 69]. Как видим, хотя и обусловлен стыд Макара бедностью, он все равно, что «девический», поэтому и фамилия его *Девушкин*. К подобному приему обнажения внутренней формы фамилии в тексте романов Достоевский будет обращаться неоднократно, достаточно обратиться к рассуждениям жены штабс-капитана Снегирева о фамилии Карамазов-Черномазов или вспомнить рассуждения капитана Лебядкина: «а между тем я только Лебядкин, от лебедя, – почему это?» [Т. 10. С. 141].

Имя героини романа «Бедные люди» автобиографично: *Варенькой* звали любимую сестру Достоевского, о которой он спрашивал в одном из писем отцу: «Варенька, наверно, что-нибудь рукодельничает и, верно уж, не позабывает заниматься науками и прочитывать “Русскую историю” Карамзина» [Т. 27. Кн. 1. С. 38]. Достоевского с сестрой В.М. Достоевской связывала тесная дружба, о чем можно сделать вывод по их переписке: